

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 94

(2455)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Емельянова «Еще раз о Конституции и месте в ней идеологии», опубликованная в «Независимой газете», № 130, 10.07.2024 г.

Вологда
июль 2024

Еще раз о Конституции и месте в ней идеологии

В качестве важного понятия в Основном законе целесообразно обратить внимание на государственный суверенитет

Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, выступая на Петербургском юридическом форуме, вновь заявил о ненужности государственной идеологии в России. По его мнению, идеологию содержит в себе Конституция, а быть патриотом России означает быть патриотом ее Основного закона. В этом он прав. Конституция всегда рассматривалась не только как юридический, но и как политический документ, в основе которого лежит конкретная идеология. Наша Конституция пронизана идеями российской ранней демократии: права человека, разделение властей, многопартийность, однако время выявило ее односторонность.

Авторы Конституции активно использовали при конструировании формы правления конституционный опыт Франции, но вне их внимания осталась главная идея французской Конституции, сформулированная ее «отцом» де Голлем. Он говорил, что достоинство граждан невозможно без величия их страны. Конституция РФ достаточно полно отражала демократические ценности, но совершенно игнорировала патриотические. Тогда они не представлялись актуальными. Конституция содержит правовые основания для борьбы с явлениями, угрожающими демократическому проекту, такими как насильственный захват власти, терроризм, сепаратизм, создание вооруженных организаций, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной розни. Но Конституция оказалась совершенно не готова к угрозам с другой стороны – к посягательствам на суверенитет России. И речь идет не о военном вторжении.

Есть способ подчинять себе другие государства без вооруженной агрессии – так называемая мягкая сила. Ее суть заключается в установлении своего контроля за сферами принятия государственных решений и формирования мировоззрения граждан в «подопечных» странах. Наша страна попала в сети мягкой силы в 90-х. И во многом из-за отсутствия в Конституции «предохранителей» от иностранного влияния.

На рубеже веков были приняты решительные меры по подавлению сепаратизма, терроризма. В

первые два десятилетия нового века в праве РФ появились нормы, направленные на противодействие иностранному вмешательству, экстремизму. Но эти нормы содержатся в статьях федеральных законов, а не в Конституции и конституционных законах. Конституция не знает терминов «экстремизм», «влияние из-за рубежа», «национальные интересы», «иностранные агенты». Отсутствие конституционного основания для принятия мер по защите суверенитета России в сферах политики, СМИ, образования, культуры, некоммерческих организаций, а также возможностей для реализации антиэкстремистских мер лишает их системности, с одной стороны, а с другой, чревато ущемлением прав граждан. Конечно, есть в Конституции спасительная для власти ст. 55, которая позволяет вводить ограничения прав граждан федеральными законами в случае угрозы государственной безопасности. Но насколько соответствует принципам правового государства само существование этой статьи, когда права граждан, закрепленные Конституцией, можно ограничить даже не конституционным, а просто федеральным законом? Так легко выхолостить любое конституционное право. Основания ограничения каждого конституционного права следует прописать либо в самой Конституции, либо вводить специальным конституционным законом. Тогда у правоприменителей появится надежная правовая основа для борьбы с «подрывными» элементами без злоупотреблений и произвола в отношении добросовестных граждан.

Да и конституционное закрепление самого понятия «суверенитет» должно быть более объемным. Сейчас в Конституции говорится о том, что суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию. И больше ничего. Но суверенитет – многогранное понятие, включающее экономические, политические, культурные, информационные, технологические аспекты. На уровне текущего законодательства установлены некоторые гарантии суверенного проекта в экономике, политической деятельности, например, ограничения для иностранного капитала в стратегических от-

раслях или запрет быть депутатами лицам с иностранным гражданством. Отсутствие конституционных оснований может поставить под сомнение легитимность этих мер, с одной стороны. С другой – повышает опасность использования подобных инструментов в интересах отдельных групп влияния, а не всей страны.

Возможно, суверенитету РФ и его гарантиям следует посвятить целую главу, где поднять на конституционный уровень некоторые нормы текущего законодательства и ввести новые, чтобы добиться цельности конституционного обеспечения суверенного развития нашей страны и повышения защиты прав наших граждан при применении государственными органами средств такого обеспечения.

Естественно, встает вопрос о месте этой главы в структуре Конституции. Нормы об охране суверенитета РФ, конечно, должны были бы находиться среди основ конституционного строя. Но чрезвычайная жесткость нашей Конституции, особенно в части как раз основ конституционного строя и прав человека и гражданина, заставляет искать паллиативные варианты. В 2020 году авторы поправок, относящиеся по своей сути к главам 1 и 2, вынуждены были рассредоточить их по другим частям Конституции. Исходя из этого прецедента, главу о гарантиях суверенитета можно было бы поставить сразу после главы о правах человека.

Статью 13 в обозримом будущем изменить не удастся. Это возможно только в случае принятия новой Конституции, к чему правящая элита не готова. Однако не готовы и адепты государственной идеологии. Все сходятся в том, что идеология должна быть патриотической. Но дальше выясняется, что есть патриоты советские, есть патриоты имперские, есть допетровские, царские, наконец, патриоты-националисты. И у каждого из них есть свой проект развития страны. То есть государственная идеология для них – не цель, а средство изменения конституционного строя.

В качестве принципа конституционного строя более целесообразно развивать государственный суверенитет. Категория «государственный суверенитет» имеет четкое правовое содержание и не окрашена политически. Все партии эту категорию понимают однозначно. Патриотизм же скорее будит эмоции. Его труднее рационально определить.

Нельзя говорить о том, что в Конституции нет предпосылок формирования российской идеологии. Они содержатся в преамбуле, где говорится о суверенности российской государственности и незыблемости ее демократической основы. На эти два принципа и стоит опираться в законодательстве и политической практике.

Емельянов Михаил Васильевич
*председатель Фонда политических исследований
и общественных инициатив*